

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАТИКИ**

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

Самара

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

КАФЕДРА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Логун Р.А.

**КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ВСЕХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ**

**Самара
2009**

ББК 65

Л - 36

УДК 378.14:330.47(072)

Логуа Р.А. Классическая школа политической экономии. – Самара: ПГУТИ, 2009. – 37 с.

ISBN 978-5-904029-08-1

Монография посвящена вопросам истории экономической мысли. Содержит научный анализ причин возникновения и поэтапного формирования классической школы политической экономии, приведены главные отличительные черты классической школы политической экономии от меркантилизма, лаконично изложены учения основных представителей классической школы и их хронологические границы.

Адресовано широкому кругу читателей, студентам и аспирантам, изучающим вопросы истории экономической мысли.

Рецензенты: д.э.н., профессор Юрасов А.В.,
д.т.н., профессор Колотилин Б.А.

Монография рекомендована к изданию
учебно-методической комиссией ПГУТИ

УДК 378.14:330.47(072)

ISBN 978-5-904029-08-1 © ГОУВПО ПГУТИ

© Логуа Р.А., 2009

Самара
2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ	5
Глава II ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	10
Глава III ГЛАВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИИ ОТ МЕРКАНТИЛИЗМА	12
Глава IV ЧЕТЫРЕ ЭТАПА ЭВОЛЮЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.....	13
Глава V ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	17
УИЛЬЯМ ПЕТТИ	17
АДАМ СМИТ	20
ДАВИД РИКАРДО	21
ЖАН БАТИСТ СЭЙ	22
КАРЛ МАРКС	24
ЛЮДВИГ ЭРХАРД	27
Глава VI ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ	31
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

Классическая школа – это прогрессивное направление в истории мировой экономической мысли, возникшее в XVII веке в Англии, которая в то время была экономически наиболее развитой страной. Как известно, капиталистическое производство в Англии начало развиваться с середины XVI в. В XVII в. английский капитализм сделал значительный шаг вперед, вступая в стадию мануфактурного производства. Капитал все более подчинял себе цеховое ремесло. Кончалась эпоха первоначального накопления капитала, начинался период капиталистического производства.

В Англии политика меркантилизма способствовала одновременному развитию капитализма в промышленности и в сельском хозяйстве, что явилось одной из особенностей развития капиталистического производства в этой стране. Земельные собственники (лендлорды) сгоняли крестьян с земли посредством «огораживания» и захвата общинных земель. Громадные участки земли отводились под овцеводство, т. е. производство шерсти стало выгоднее производства зерна.

Из-за массового обезземеливания крестьян образовалась огромная армия людей, лишенных средств производства и средств к существованию. Необходим был заключительный аккорд – юридическое закрепление личной свободы граждан, превращавшихся в наемных рабочих капиталистических мануфактур и фермерских хозяйств.

Центр тяжести экономических интересов буржуазии перемещается в сферу производства. Буржуазия все решительнее начинает требовать свободы хозяйственной деятельности. Опираясь на обнищавшие крестьянские массы, плебейские элементы города, поддерживаемые новым обуржуазившимся дворянством, начинают бороться с феодальной властью и монархией. Узел противоречий в английском обществе затягивался все туже, пока его не разрубил меч революций, расчистивших путь капитализму.

В результате революций 1648 и 1688 гг. английская буржуазия добилась победы парламентского строя, а Англия превратилась в конституционную монархию. Революционные события в Англии создали новую политическую обстановку, решающую роль в политике стали играть экономические интересы буржуазии. Назойливая регламентация торговли и промышленности становилась ненужной. Окрепшая буржуазия стала меньше нуждаться в помощи и опеке, резко уменьшилась необходимость государственного вмешательства в экономическую жизнь. Вытеснение «до индустриальных условий» системой «свободного частного предпринимательства», способствуя разложению меркантилизма, стало одновременно исходным пунктом наступления условий «полного либерализма».

Последнее словосочетание означает требование полного невмешательства государства в экономику, деловую жизнь или, говоря по-другому, –

экономический либерализм. Причем с конца XVII – начала XVIII в. эта идея превратилась в своеобразный девиз рыночной либеральной экономической политики.

Одним из основных постулатов классической политической экономии являлось положение, что в основе стоимости и цены товаров лежат затраты труда (или, в другом варианте - издержки производства). Но одновременно продолжала жить идея, идущая еще от Аристотеля, что меновая стоимость и цена товара определяется интенсивностью желаний вступающих в обмен лиц, "звездный час" которой относится к периоду 70-80-х годов девятнадцатого века.

Для учёных экономистов также известно, что ещё со времен А.Смита основными направлениями исследований в экономической науке были вопросы обеспечения роста общественного богатства, анализ роли различных факторов производства в этом процессе. Можно с полным основанием сказать, что классическая политическая экономия исследовала процессы экономики на макроуровне, особое внимание уделяя проблемам экономического роста, то есть экономической динамике. Маржиналистская же революция ознаменовала собой переход экономических исследований с макроэкономического уровня на микроэкономический. Центральными вопросами экономической науки стали вопросы исследования поведения экономических субъектов (потребителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов. Экономика впервые стала наукой, которая изучает взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами. Сутью экономической науки стал поиск условий, при которых производственные услуги распределяются с оптимальным результатом между конкурирующими целями. Это вопросы экономической эффективности, и как раз предельный анализ обслуживает данный принцип. Следует добавить, что экономическая модель, которая является предметом маржиналистского анализа, является статичной, где проблемам экономического роста места нет.

Но нас в первую очередь интересует связь новых подходов, которые провозгласила маржиналистская революция с концепцией ценообразования. Наиболее полно этот вопрос разработан представителями "австрийской школы", к анализу взглядов которых мы и обратимся. Как мы знаем, со времен Аристотеля экономисты выделяли в товаре две стороны: потребительную стоимость (или полезность) и меновую стоимость (способность товара в определенных пропорциях обмениваться на другой товар). В качестве основы, определяющей пропорции обмена (цен товаров), у основоположников политической экономии (Смита и Рикардо) выступал труд. Полезность же, рассматриваемая как объективная способность вещи удовлетворять какие-либо человеческие потребности, представлялась лишь условием осуществления обмена. Представители же "австрийской школы" не только ввели в экономическую науку понятие субъективной полезности (ценности), но и выдвинули ее в качестве основы ценообразования. Чтобы лучше понять логику их рассуждений, следует уточнить разницу между объективной и субъективной полезностью. Первая представляет собой способность (в принципе!) служить

для человеческого благополучия. Субъективная же полезность или ценность представляет собой значимость данной вещи для благополучия (жизненного наслаждения) данного человека. Следовательно, может иметь место ситуация, когда вещь обладает полезностью, но не обладает ценностью. Для образования ценности необходимо, чтобы с полезностью соединялась редкость - редкость не абсолютная, а лишь относительная, то есть по сравнению с размерами существующей потребности в вещах данного рода. И значит, ценностью блага обладают в том случае, если их не хватает для удовлетворения соответствующих потребностей, в противном случае материальные блага ценности не имеют. Первым из представителей "австрийской школы" это положение развил К. Менгер (1840-1921), профессор политической экономии Венского университета. Он отстаивал точку зрения, что анализ цены должен быть сведен к анализу индивидуальных оценок. Пытаясь разрешить парадокс А. Смита о воде и алмазе (именно объяснить, почему алмаз так дорог, а вода дешева, не прибегая к трудовой теории стоимости), Менгер сформулировал принцип снижающейся полезности. Согласно этому принципу стоимость (ценность) какого-либо блага определяется той наименьшей полезностью, которой обладает последняя единица запаса. При этом при определении ценности материальных благ должна браться за основу не шкала видов потребностей, а шкала конкретных потребностей данного конкретного человека. Таким образом, в теории ценности австрийской школы, она может представлять и отрицательную величину.

Рассматривая теорию предельной полезности было бы несправедливо обойти молчанием человека, который сформулировал закон предельной полезности значительно раньше, чем представители австрийской школы, но идеи которого остались незамеченными. Это был немецкий экономист Г. Госсен, который в 1854 году опубликовал работу "Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности", где попытался сформулировать законы рационального потребления индивидуумом ограниченного количества благ, которые в дальнейшем получили название первого и второго закона Госсена. Суть первого закона Госсена: величина удовлетворения от каждой дополнительной единицы данного блага в одном непрерывном акте потребления неуклонно снижается и при насыщении равна нулю. Это ни что иное, как закон убывающей предельной полезности. По мнению Госсена, каждое удовольствие представляет собой математически определенную величину, убывающую по мере того, как продолжается удовольствие. Это допущение позволило ему предположить, что существуют вполне определенные моменты, когда человек должен прервать одно удовольствие и перейти к другому. Формулировка правила, на основании которого определяются эти моменты, получила в экономической науке название второго закона Госсена. Суть второго закона Госсена: максимальное удовлетворение потребностей при ограниченном количестве доступных благ достигается тогда, когда потребление каждого блага останавливается в точке, где интенсивность удовольствия (полезность) выравнивается, становится одинаковой для всех. Другими словами, чтобы

получить максимальную полезность от потребления заданного набора благ за определенный период времени, необходимо потребить их в таких количествах, при которых предельная полезность всех потребляемых благ была бы равна одной и той же величине. Различные удовольствия, согласно этому закону, должны прерываться в такие моменты времени, чтобы в результате оказались равны последние, бесконечно малые частицы всех удовольствий. Один из вариантов формулировки этого закона выглядит следующим образом: "Для того, чтобы добиться в жизни максимума наслаждения, человек должен распределять свое время и силы при достижении различного рода наслаждений таким образом, чтобы ценность предельного атома каждого получаемого наслаждения равнялась бы усталости, которую он испытал в последний момент затраты своей энергии". Этот закон можно интерпретировать как закон равных предельных полезностей на одну денежную единицу дохода. Потребление каждого товара продолжается до того момента, пока предельная полезность на денежную единицу дохода (предположим, рубль), истраченный на него, становится в точности равной предельной полезности на рубль, израсходованный на любой другой товар. И хотя теория потребления Госсена представляется не очень удачной абстракцией, законы Госсена легли в основу микроэкономической теории последующего столетия, а методология максимизации полезности, предложенная им, вошла в экономическую науку в качестве классической логики принятия решений.

Согласно представлениям австрийской школы, единственным фактором, определяющим пропорции обмена товаров, и соответственно цену, является их предельная полезность. Отсюда следовал логический вывод, что производительные (капитальные) блага ценности не имеют, так как прямо не удовлетворяют человеческие потребности, то есть не обладают непосредственной полезностью. Но совершенно очевидно, что в реальной экономике производительные блага ценность имеют и их цены формируют собой издержки производства. Как же решается проблема издержек производства в рамках представлений австрийской школы?

В экономической науке теория издержек производства, как и теория стоимости, существует в двух вариантах: теории объективных и субъективных издержек. Признание объективного характера издержек характерно для классической школы, где цены факторов производства выводились из так называемых естественных норм вознаграждения, а их уровни определялись отдельными теориями. Земельная рента определялась как дифференциальный излишек сверх предельных издержек возделывания земли, заработная плата - долгосрочными издержками средств существования рабочего, а прибыль представляла собой остаточную величину. В рамках классической школы не ставилась под сомнение реальность издержек производства. Но не случайно австрийскую школу называют субъективно-психологической школой. Она объявила, что реальные издержки не более чем древнее заблуждение, а один из представителей австрийской школы - Ф.Визер (1851-1926) разработал субъективную теорию издержек. Исходными посылами данной теории являются два положения. Первое положение гласит, что производительные

блага представляют собой будущие, потенциальные блага, ценность их носит производный характер и зависит от ценности конечного продукта, приносящего непосредственное удовлетворение. Следовательно, не издержки производства придают ценность продуктам, а наоборот, издержки производства приобретают ценность от своих продуктов, подобно тому, как луна светит отраженным светом солнца (по образному выражению Бем-Баверка). Получалось, согласно взглядам представителей австрийской школы, что потребительские блага сами наделяют ценностью те производственные ресурсы или факторы, которые участвуют в их изготовлении. Блага первого порядка (потребительские товары) сообщают ценность благам более высоких порядков, которые нужны, чтобы могли появиться на свет те самые первоочередные блага. В этой идее и заключается знаменитая "теория вменения" австрийской школы. Второе положение сводится к утверждению, что предложение представляет собой обратную сторону спроса - спроса тех, кто обладает товаром. При достаточно низких ценах производители сами предъявляют спрос на свою продукцию. Отсюда следует, что предложение обусловлено не реальными издержками, а издержками отказа от других направлений использования, включая использование самим производителем. Другими словами, издержки представляют собой не что иное, как необходимую плату за отвлечение ресурсов от других вариантов использования; как цены, предлагаемые за услуги факторов, используемые для его производства другими конкурирующими производителями. Можно с полным основанием считать Визера автором "концепции альтернативных затрат", которая представила как спрос, так и предложение зависящими от полезности, сведя все издержки к отказу от полезности. В данной теории издержки - не более чем форма, в которой индивиду сообщается о "желанности" обладания вещью каким-либо другим человеком.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В первой половине XXVIII века учение меркантилистов, господствовавшее несколько столетий, стало неактуальным. Рассеялись иллюзии, порожденные эпохой первоначального накопления капитала и прямой торговой эксплуатации отсталых стран. Требовался более глубокий анализ движения капиталистического производства, условий его развития. Нужно было определить экономическую роль труда, выяснить законы заработной платы, прибыли, процента, ренты и т.д.

Эту миссию выполнила классическая школа. Ее задача состояла в том, «чтобы показать, каким образом богатство приобретает в рамках отношений буржуазного производства, сформулировать эти отношения в виде категорий и законов и доказать, что эти законы и категории гораздо удобнее для производства богатств, чем законы и категории феодального общества» (К. Маркс).

«Классики» в отличие от меркантилистов, по существу, заново сформулировали и предмет, и метод изучения экономической теории. Так, возросшая степень мануфактуризации экономики (затем и ее индустриализации) обусловила выдвижение на первый план предпринимателей, занятых в промышленном производстве, оттеснив на второй план капитал, занятый в торговле, денежном обращении и ссудных операциях.

По этой причине в качестве *предмета изучения «классики»* предпочитали главным образом сферу производства.

Что же касается *метода изучения и экономического анализа*, то его новизна в «классической школе» связана, как уже упоминалось, с *внедрением новейших методологических приемов*, которые обеспечивали достаточно глубокие аналитические результаты, меньшую степень эмпиричности и описательного, т.е. поверхностного, осмысления хозяйственной (деловой) жизни. Об этом свидетельствуют также высказывания Л. Мизеса и М. Блауга — крупнейших авторитетов современности в области методологии экономической науки.

Таким образом, можно утверждать, что смена меркантилизма классической политической экономией стала свершением еще одной исторической метаморфозы в отношении наименования и назначения экономической науки. Как известно, в бытность древнегреческих философов термин «*экономия*» или «*экономика*» воспринимался почти в буквальном переводе слов «ойкос» (дом) и «носом» (хозяйство) и имел смысловую нагрузку *процессов домоводства, управления семьей или личным хозяйством*. В период меркантилистской системы экономическая наука, получившая благодаря А. Монкретьену наименование «Политическая экономия», воспринималась уже как наука о государственном хозяйстве или экономике национальных государств, управляемых монархами. Наконец, в период «классической школы» *политическая экономия обрела черты подлинно*

научной дисциплины, изучающей проблемы экономики свободной конкуренции.

У экономистов-классиков есть свои особенности, тем не менее, можно определить общий характер этой школы, отметить ее основные черты:

1. Системный взгляд на экономику и создание цельного представления о ее структуре.
2. Рассмотрение капитализма как строя, в основе развития которого лежат «естественные законы», что предопределяет вневременной характер капиталистического производства.
3. Исследование сферы производства, а не сферы обращения. В классических теориях четко прослеживается так называемый «производственный подход» к анализу экономической деятельности.
4. Экономисты-классики пытались проникнуть в сущность исследуемых явлений, вскрыть их причинно-следственную зависимость. Для этих целей используется новый для того времени метод «научной абстракции».
5. Политэкономы-классики положили начало «трудовой теории стоимости», попытались выявить механизм ее формирования. Они установили, что стоимость товаров определяется трудом, необходимым для их производства.
6. Для классической школы характерны объективность и непредвзятость экономического исследования, вскрытие внутренних закономерностей капиталистического производства, невзирая на их неблагоприятные последствия или прямую угрозу буржуазному обществу.
7. Классики выступили проповедниками принципов «экономической свободы» (фритредерства), считая, что наилучшее сочетание интересов каждого и всех вместе достигается конкурентным механизмом свободного рынка. Они выступали яркими противниками государственного вмешательства в экономику.

Глава III

ГЛАВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИИ ОТ МЕРКАНТИЛИЗМА

Теоретико-методологические характеристики	Меркантилистская система	Классическая политическая экономия
Главный принцип экономической политики	Протекционизм; политика свободной конкуренции объективно невозможна	Экономический либерализм или «полное <i>laissez faire</i> »
Предмет экономического анализа	Преимущественное изучение проблем сферы обращения в отрыве от сферы производства	Преимущественное изучение проблем сферы производства в отрыве от сферы обращения
Метод экономического анализа	Эмпиризм; описание на казуальной основе внешнего проявления экономических процессов. Отсутствие системного изучения всех сфер экономики	Казуальный(причинно-следственный), дедуктивный, индуктивный методы анализа, а также метод обратного влияния на сферы производства факторов сферы обращения
Трактовка происхождения стоимости (ценности) товаров и услуг	В связи с «естественной» природной золотых и серебряных денег и их количеством в стране	По однофакторной – затратной характеристике с учётом либо издержек производства, либо количества затраченного

		труда
Приоритетные принципы экономического анализа	Выявление причинно-следственной взаимосвязи экономических явлений и категорий	Принцип казуального анализа с последующим построением
Концепция экономического роста	Посредством приумножения денежного богатства страны благодаря достижению активного торгового баланса	Посредством увеличения национального богатства, создаваемого производительным трудом в сфере материального производства.
Принцип достижения макроэкономического равновесия	Благодаря координирующим и регулирующим мерам государства	Самоуравновешивание совокупного спроса и совокупного предложения благодаря «закону рынков»
Позиция в области теории денег	Деньги – искусственное изобретение людей. Деньги – фактор роста национального богатства	Деньги – стихийно выделившийся в товарном мире товар. Деньги – техническое орудие, вещь, облегчающая процесс обмена.

Глава IV

ЧЕТЫРЕ ЭТАПА ЭВОЛЮЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

С определенной условностью можно выделить четыре этапа эволюции классической политической экономии:

Первый этап. Его начальная стадия приходится на конец XVII – начало XVIII в., когда в Англии благодаря творчеству У. Петти и во Франции с появлением трудов П. Буагильбера стали формироваться признаки зарождающегося альтернативного меркантилизму нового учения, которое впоследствии назовут классической политической экономией.

Эти авторы резко осуждали сдерживающую свободу предпринимательства протекционистскую систему. В их трудах были сделаны первые попытки затратных трактовок стоимости товаров и услуг (посредством учета количества затраченного в процессе производства рабочего времени и труда). Ими подчеркивалось приоритетное значение либеральных принципов хозяйствования в создании национального (не денежного) богатства в сфере материального производства.

Следующая стадия этого этапа связана с периодом середины и начала второй половины XVIII в., когда с появлением так называемого физиократизма – специфического течения в рамках «классической школы» – меркантилистская система подверглась более глубокой и аргументированной критике. Физиократы (особенно Ф. Кенэ и А. Тюрго) значительно продвинули экономическую науку, обозначив новое толкование ряда микро- и макроэкономических категорий, хотя их внимание почти целиком было сосредоточено на проблемах сельскохозяйственного производства в ущерб другим сферам экономики и особенно сфере обращения.

Итак, на первом этапе ни один представитель классической политической экономии, не будучи профессиональным экономистом, не смог достичь углубленной проработки теоретических проблем эффективного развития, как промышленного производства, так и фермерского хозяйства.

Второй этап. Временной отрезок этого периода развития «классической школы» целиком и полностью связан с именем и творчеством великого ученого-экономиста Адама Смита, чье гениальное творение «Богатство народов» (1776) стало особым и наиболее значительным достижением экономической науки всей последней трети XVIII в.

Его «экономический человек» и «невидимая рука» провидения смогли убедить не одно поколение экономистов о естественном порядке и неотвратимости независимо от воли и сознания людей стихийного действия объективных законов. Во многом благодаря ему вплоть до 30-х гг. XX столетия как «классики», так затем и «неоклассики» верили в неопровержимость положения о *«laissez faire»* – полном невмешательстве правительственных предписаний в свободную конкуренцию.

Классическими по праву считаются и открытые А. Смитом (по материалам анализа булавочной мануфактуры) законы разделения труда и роста его производительности. На его теоретических изысканиях в значительной мере основываются также современные концепции о товаре и его свойствах, деньгах, заработной плате, прибыли, капитале, производительном труде и другие.

Третий этап. Хронологические рамки этого этапа охватывают практически всю первую половину XIX в., в течение которой в развитых странах мира (прежде всего в Англии и Франции) состоялся переход от мануфактурного производства к заводам и фабрикам, т.е. к машинному, или, как говорят, индустриальному, производству, знаменующему свершение промышленного переворота. В этот период наибольший вклад в сокровищницу «классической школы» внесли называвшие себя учениками и последователями А. Смита англичане Д. Рикардо, Т. Мальтус и Н. Сениор, французы Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа и др. И хотя все эти авторы, следуя своему кумиру, главной в экономической науке считали теорию стоимости и также придерживались затратной концепции (в соответствии с которой происхождение стоимости товаров и услуг видели либо в количестве затраченного труда, либо в издержках производства), тем не менее, каждый из них оставил в истории экономической мысли и становления либеральных рыночных отношений довольно заметный след.

В трудах Т. Мальтуса в развитие несовершенной концепции А. Смита о механизме общественного воспроизводства (по Марксу, «Догма Смита») выдвинуто (вопреки господствовавшей тогда точке зрения об участии «классов» в хозяйственной жизни) оригинальное теоретическое положение о *«третьих лицах»*, в соответствии с которым обосновывается обязательное участие в создании и распределении совокупного общественного продукта не только «производительных», но и «непроизводительных» слоев общества. Кроме того, этому ученому принадлежит не потерявшая и в наше время свою актуальность идея о влиянии на благосостояние общества численности и темпов прироста населения - та самая идея, которая была положена им в основу *первой в истории экономической мысли теории народонаселения*.

Четвертый этап. На этом завершающем этапе во второй половине XIX в. доминировали труды Дж.С. Милля и К. Маркса, всесторонне обобщивших лучшие достижения «классической школы». Как известно, в данный период уже началось формирование нового, более прогрессивного направления экономической мысли, получившего впоследствии название «неоклассической экономической теории».

По мнению неоклассиков государство должно поддерживать условия развития рынка, конкуренции, но не вмешиваться в хозяйственную деятельность. Неоклассическое направление, как теория свободного предпринимательства, возродилось в 70-80 гг. в монетаризме (М. Фридман, Ф. Хайек), т.е. в теории, где деньги и денежное обращение – главные пружины

рыночного регулирования и саморегулирования, способные обеспечить устойчивость и бескризисное развитие экономики.

Однако популярность теоретических воззрений «классиков» оставалась весьма внушительной. Причиной тому в значительной мере было то, что последние лидеры классической политической экономии, будучи строго привержены положению об эффективности ценообразования в условиях конкуренции и осуждая классовую тенденциозность и вульгарную апологетику в экономической мысли, все же, говоря словами П. Самуэльсона, симпатизировали рабочему классу и были обращены *«к социализму и реформам»*.

ЭБС ПШУТМ

Глава V

ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Основы классической школы были заложены У. Петти, названным позже «отцом политэкономии». Наиболее фундаментальное развитие классическая политэкономия получила в трудах А. Смита и Д. Риккардо, К. Маркса.

Во Франции эволюция политической экономики связана с именем Жана Батиста Сэя (1767-1832), который выступил как «комментатор и проводник» учения А. Смита.

Практическую реализацию теоретического наследия гениев представителей классической политической экономики в жизни немецкого народа практически осуществил великий экономист XX века – Людвиг Эрхард.

УИЛЬЯМ ПЕТТИ

Уильям Петти (1623—1687) – основоположник классической политической экономики в Англии, изложивший свои экономические взгляды в произведениях, опубликованных в 60—80-е гг. XVII в. По словам К. Маркса, У. Петти – «отец политической экономики... гениальнейший и оригинальнейший исследователь-экономист». Перу этого «смелого мыслителя» принадлежат такие работы, как «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Слово мудрым» (1664), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Политическая арифметика» (1676) и «Разное о деньгах» (1682).

Он родился в г. Ромси, что на юге Англии, в семье суконщика. В детстве в годы учебы в городской школе изучаемые дисциплины и особенно латынь постигал с заметной легкостью. В 14 лет, не восприняв отцовского ремесла, ушел из дома, нанявшись юнгой на корабль. Уже через год волею случая из-за перелома ноги был высажен с корабля на ближайшем берегу, которым оказался север Франции. На чужбине, благодаря знанию латыни, юный У. Петти был принят в Канский колледж, обеспечивавший слушателям полное материальное содержание. В колледже он овладел греческим и французским языками, математикой, астрономией.

Возвратившись в 1640 г. по окончании колледжа в Лондон, У. Петти не терял надежды продолжить свое образование. Зарабатывая на жизнь черчением морских карт, а затем службой в военном флоте, спустя три года 20-летний У. Петти покинул Англию для изучения медицины за границей. В Амстердаме и Париже прошли первые четыре года учебы, которую необходимо было сочетать с различными побочными заработками. Завершил медицинское образование У. Петти все же на родине, проучившись еще три года в Оксфордском университете.

В 1650 г. в 27 лет У. Петти получил степень доктора физики, стал профессором анатомии одного из английских колледжей. Но через год неожиданно для многих принял предложение занять должность врача при главнокомандующем английской армией в Ирландии, и с этого времени жизнь

скромного медика кардинально изменилась. Проявив завидную предприимчивость, по подсчетам самого У. Петти, ему удалось «заработать» 9 тыс. ф. ст. за обычный, казалось бы, правительственный подряд по подготовке им лично планов земельных участков для последующих замеров и составления карты покоренной Ирландии. Как выяснилось, У. Петти оформил на свое имя скупку земли на разных концах острова за всех тех офицеров и солдат, кто не мог или не хотел дожидаться получения своего земельного надела.

Всего через 10 лет, в 1661 г., 38-летний интеллигент-разночинец был возведен в рыцарское звание, заслужил право именоваться сэром У. Петти. В дальнейшем положение состоятельного и практичного землевладельца в сочетании с пытливым умом и острой интуицией отразилось на новых занятиях У. Петти, связанных с описанием собственного видения экономической жизни общества и государства. В результате появились такие его произведения, как «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Разное о деньгах» (1682) и другие, в которых красной нитью прослеживается мысль о неприятии протекционистских идей меркантилистов.

В отличие от меркантилистов *богатство*, по мнению У. Петти, образуют не только драгоценные металлы и камни, включая деньги, но и земли страны, дома, корабли, товары и даже домашняя обстановка. Именно в рассуждениях по данному поводу он высказал весьма популярное и в наши дни убеждение: «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля его мать».

Для увеличения богатства страны У. Петти полагал, что вместо наказания тюремным заключением необходимо ввести денежные штрафы, а «несостоятельных воров» отдавать «в рабство», заставляя трудиться. Это в противовес меркантилистам означало, что *богатство создается прежде всего трудом и его результатами*, т.е. отрицалась «особая» роль денег в хозяйственной жизни. Поэтому, уточнял У. Петти, если какое-либо государство прибегает к порче монет, то это характеризует его упадок, бесчестное положение государя, измену общественному доверию к деньгам.

В развитие данной мысли У. Петти обращает внимание на бессмысленность и невозможность запрета вывоза денег. Подобное деяние государства равносильно, по его словам, запрету ввоза в страну импортных товаров. В этих и других суждениях У. Петти *проявляет себя как сторонник количественной теории денег*, демонстрируя понимание закономерности о количестве денег, необходимом для обращения. Однако в то же время очевидна и его упрощенческая позиция по поводу роли денег в экономике. С одной стороны, количественная теория денег действительно показала, что «деньги сами по себе не конституируют богатства», с другой же – У. Петти, а затем другие авторы классической политической экономии не поняли, что эта теория, говоря словами М. Блауга, «вела к игнорированию взаимосвязи между товарным и денежными рынками, проистекающей от функции денег как средства сохранения ценности».

Вот почему справедливая во многом критика меркантилизма сопровождается в трудах У. Петти и некоторыми тенденциозными соображениями. Он, например, совершенно предвзято *отрицает участие*

торговли и торгового капитала в создании национального богатства, настаивая даже на сокращении значительной части купцов. Последних У. Петти сравнивает с «игроками», занятыми распределением «крови» и «питательных соков» государства, под которыми имел в виду продукцию сельского хозяйства и промышленности.

Неприятие меркантилистских идей отразилось в творчестве У. Петти не только в связи с характеристикой сущности богатства и путей его приумножения, но и в попытках выявить природу происхождения стоимости товаров, а также причин, влияющих на уровень их ценности на рынке. Трактовки, предложенные им в данной связи, впоследствии позволили признать его первым автором трудовой теории стоимости, ставшей одним из главных признаков классической политической экономии в целом.

В одной из них говорится, что стоимость товара создается трудом по добыче серебра и является его «естественной ценой»; стоимость же товаров, выясненная приравнением к стоимости серебра, является их «истинной рыночной ценой». Другая гласит: стоимость товара обусловлена участием в ее создании труда и земли. Как видим, у У. Петти в основе цены товара в каждой из трактовок её сущности лежит затратный, т.е. тупиковый, подход.

Рассмотрим положения, высказанные У. Петти по поводу доходов рабочих и собственников денежного капитала и землевладельцев. Многие из них послужили основой для теоретических изысканий последующими представителями «классической школы».

Например, следуя У. Петти, заработная плата характеризовалась и Д. Рикардо и Т. Мальтусом как цена труда рабочего, представляющая минимум средств для существования его и его семьи.

Доходы предпринимателей и землевладельцев охарактеризованы У. Петти посредством унифицированного им по существу понятия «рента». В частности, называя рентой с земли разницу между стоимостью хлеба и издержками на его производство, он подменял им такое понятие, как прибыль фермера. В другом примере, рассматривая суть происхождения ссудного процента, У. Петти вновь прибегает к упрощению, заявив, что этот показатель должен быть равен «ренте с такого-то количества земли, которое может быть куплено на те же данные в ссуду деньги при условии полной общественной безопасности».

Еще в одном примере У. Петти ведет речь об одной из форм проявления земельной ренты, обусловленной местоположением земельных участков и рынка. При этом он заключает, что поблизости населенных мест, для пропитания населения которых нужны большие районы, земли не только приносят более высокую ренту, но и стоят большей суммы годовых рент, чем земли совершенно такого же качества, но находящиеся в более отдаленных местностях. Тем самым У. Петти затронул еще одну проблему, связанную с определением цены земли.

В то же время подход У. Петти к определению цены земли имеет отдельные достоинства, заложенные в его идее о взаимосвязи ссудного процента и ренты с земли за год.

Сам У.Петти именовал свою науку «политической арифметикой».

АДАМ СМИТ

Формирование экономической науки увязывается с именем и творчеством Адама Смита (1723-1790) – величайшего шотландского ученого-экономиста конца XVIII в. Именно он создал “первый в экономической науке полноценный труд, излагающий общую основу науки”.

Адам Смит родился 5 июня 1723 г. в Шотландии в городке Кирколде, расположенном неподалеку от ее столицы Эдинбурга, в семье таможенного чиновника. С детства проявив способности к учебе, в 14 лет поступил в Глазговский университет, который закончил спустя три года в 1740 г. В числе лучших студентов он был удостоен стипендии для завершения своего образования в Оксфордском университете, где учился вплоть до 1746 г. Уровень преподавания здесь не устраивал его в том числе и по той причине, что большинство профессоров даже не читали своих лекций.

Из Оксфорда А.Смит вернулся в Эдинбург с намерением заняться самообразованием и чтением публичных лекций по английской литературе и политической экономии. В 1751 г. А.Смит был назначен профессором логики в Глазговском университете (в 28 лет!), а в конце того же года перешел на кафедру моральной философии, на которой преподавал до 1764 г. Крупная научная работа "Теория моральных чувств", изданная им в 1759 г., принесла ему широкую известность.

Но в дальнейшем научный интерес А.Смита все более смещается к экономической науке, что было связано отчасти с активным его участием в своеобразном Глазговском клубе политической экономии, а отчасти – дружбой с философом и экономистом Давидом Юмом.

В 1764 г. в жизни А.Смита произошло переломное событие: он оставил кафедру (как окажется – навсегда) и принял предложение сопровождать во время заграничного путешествия молодого лорда, пасынка видного политического деятеля – герцога Баклю.

Материальный интерес от этого путешествия имел для А.Смита не последнее значение; поездка гарантировала ему £ 800, ежемесячно до конца жизни, что было явно больше его профессорского гонорара. Путешествие длилось с 1764 по 1766 г., т.е. более двух лет, из которых полтора года он провел в Тулузе, два месяца в Женеве, где ему довелось встретиться с Вольтером, и девять месяцев в Париже. Тесное знакомство за время поездки с французскими философами д'Аламбером, Гельвецием, Гольбахом, а также с физиократами, в том числе с Ф.Кенэ и А.Тюрго, отразилось впоследствии в его главном труде "Исследование о природе и причинах богатства народов", к которому он приступил еще в Тулузе.

По возвращении в Шотландию А.Смит решает поселиться у своей матери, где с 1767 г. уединяется для завершения работы над "Богатством народов". Книга вышла в свет в 1776 г. и упрочила и без того широкую

известность ее автора. Она четырежды переиздавалась при жизни А.Смита и еще три раза со дня его смерти (1790 г.) и до конца века.

Предметом изучения экономической науки А. Смит ставит центральную проблему – экономическое развитие общества и повышение его благосостояния. Он считает, что сущностью и природой богатства является исключительно труд. Источником богатства он ставит не торговлю и сферы обращения, а сферу производства, в других работах – “для приумножения богатства предпочтительнее развитие сельского хозяйства, а не промышленности”.

У Смита богатство общества – все то, что создается в материальном производстве. Условие роста богатства – разделение труда, рост его производительности. Рыночные цены складываются под влиянием спроса и предложения и отличаются от естественных цен – цен, определяемых затратами труда на его создание, а в развитом обществе источником стоимости, наряду с трудом становятся капитал и земля, поэтому цена товара складывается из заработной платы, прибыли и ренты. Смит приходит к выводу, что с ростом общественного богатства растут доходы всех классов общества. Деньги – мерило стоимости товара.

В понимании А. Смита (“Богатство народов”) рыночные законы наилучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес стоит выше общественного, то есть когда интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц. “Экономический человек” - в понимании Смита – стремящийся к личному обогащению совершенный эгоист. “Невидимая рука” независимо от воли и намерений индивида – “экономического человека” - направляет его и всех людей к наилучшим результатам, к выгоде, к более высоким целям общества, оправдывая как бы тем самым стремление человека-эгоиста ставить личный интерес выше общественного. Именно эта трактовка рыночных законов экономики подкрепляет вывод А.Смита ***“Интересы земельных собственников тесно и неразрывно связаны с общими интересами общества”***.

Последователем и одновременно активным оппонентом отдельных теоретических положений А.Смита был Д. Рикардо.

ДАВИД РИКАРДО

Давид Рикардо (1772-1823) родом из испано-голландской еврейской семьи, приехавшей в Англию. Ему - уроженцу Лондона, третьему из 17 детей биржевого маклера - не пришлось учиться в колледже или университете, так как под влиянием отца он с детства начал постигать основы коммерции, помогая ему в торговых и биржевых операциях. К 16 годам Д. Рикардо, хотя и не имел систематического образования, мог уже самостоятельно справляться со многими деловыми поручениями отца на бирже и в конторе.

Женитьба в 21 год без благословения родителей могла обернуться для Д. Рикардо тяжелыми испытаниями. Ведь вступив в брак, он отказался от своей религии и, изгнанный отцом, порвал с семьей, имея всего 800 ф. ст. Д. Рикардо мог рассчитывать лишь на полученную им профессию брокера на бирже. Однако спустя пять-шесть лет, когда у него было уже трое детей (всего их было восемь), природные способности и талант помогли ему преуспеть в биржевых операциях без опеки отца и добиться достаточного финансового благополучия, чтобы позволить себе даже сочетать деятельность бизнесмена с изучением некогда непознанных в должной мере математики, естествознания и других наук. Через 12 лет Д. Рикардо бросил занятие биржевого брокера, положив начало своему финансовому состоянию, которое, по оценкам, составляло сумму в 40 млн. франков. А к 38 годам Д. Рикардо становится крупной финансовой фигурой, владельцем собственного дома в аристократическом квартале Лондона и личной загородной резиденции.

Главной задачей политической экономии Рикардо считает определение законов, которые управляют распределением доходов.

Капитал – накопленный прошлый труд. Его учение называли “системой раздора и вражды между классами”, так как именно классовые отношения лежат в основе процессов распределения доходов в обществе, так как он был уверен, что рост доходов капиталистов (прибыль) обязательно снижает доход рабочих (заработную плату), и наоборот и видел в этом жесткую закономерную обратную связь.

Категории “стоимость” и “цена” у Рикардо приводятся фактически как синонимы.

Рикардо трактует понятия стоимости, заработной платы, капитала, прибыли, ренты последовательно в духе трудовой теории. Труд – это естественный создатель стоимости товара. Стоимость определяется не средними затратами, а затратами в наихудших условиях, если они нужны, чтобы удовлетворить потребность общества в данном товаре.

Устойчивость денежного обращения является важнейшим условием нормального развития экономики. Для этого необходим свободный обмен бумажных денег на золото – “золотой денежный стандарт”. Рикардо был приверженцем количественной теории денег, увязывая изменение их стоимости как товаров с их (денег) количеством в обращении.

Д. Рикардо придерживается следующей точки зрения: ***“Интерес землевладельца всегда противоположен интересу всякого другого класса в обществе”***. Это следует из его трактовки обратной связи между заработной платой рабочего и прибылью собственника.

ЖАН БАТИСТ СЭЙ

Ж.Б. Сэй (1767-1832), Великий французский экономист, родился в Лионе (Франция). Сэй вступил волонтером в армию после Французской революции 1789г., затем был редактором журнала. В 1799 г. он назначен членом Комитета финансов.

В 1803г. опубликовал «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства», где изложил гипотезу, что перепроизводство товаров и экономические кризисы невозможны. Производство приносит доходы, на которые покупаются товары соответствующей стоимости. Совокупный спрос в экономике всегда равен совокупному предложению (Закон Сэя).

В своих работах «Трактат политической экономии» (1803 г.) и «Полный курс политической экономии» в шести томах развивает идеи А. Смита. Сей считает, что в процессе производства создаются не материальные блага, но услуги, и наоборот. Даже отношения между рабочим и капиталистом рассматриваются как обмен услугами. В отличие от классиков, Сей выделял три фактора производства: труд, капитал и землю («Теория трёх факторов»). Особое внимание учёный уделял предприятиям, которые комбинируют производственные услуги с целью удовлетворения потребительского спроса, при участии предприятия осуществляется распределение благ в обществе. Одно из ключевых мест во взглядах Сея занимает теория рынка. Он считает, что излишнее производство невозможно и является лишь следствием нехватки товаров-комплиментов (благ, которые используются вместе с данным).

Сей формирует четыре основных закона рынка:

1. Чем больше рынок, тем более экстенсивным является производство и тем более прибыльным он есть для производителя, поскольку цена возрастает с ростом предложения;
2. Каждый производитель заинтересован в успехе другого, так как успех одной отрасли способствует успеху остальных, стимулируя всеобщее развитие;
3. Импорт способствует развитию обмена, так как иностранные товары можно приобрести лишь после реализации своих;
4. Те слои общества, которые ничего не производят, не приумножают богатство экономики, но разоряют его.

Сэй считал, что трём факторам производства – труду, капиталу и природе (земле) соответствуют три основных дохода: труд создаёт заработную плату, капитал – процент, земля – ренту. Сумма этих трёх доходов определяет величину стоимости продукта, каждый из владельцев того или иного фактора производства получает вознаграждение или доход, созданный соответствующим фактором производства, как определённую долю стоимости продукта. Он не считал труд стоимостной основой товаров, делающих их равными и соизмеримыми в обмене. «Ценность» товаров он определял их полезностью.

Ж.Б. Сэй явился автором одной из самых одиозных в «классической школе» концепций, получившей название «закона рынков» или просто «закона Сэя». Этот «закон» более 100 лет разделяли вначале «классики», а затем и «неоклассики» потому, что в основу рассматриваемой с его помощью проблематики равновесия между совокупным спросом и совокупным

предложением, обеспечивающего в условиях колебаний конъюнктуры рынка тот или иной уровень реализации общественного продукта, и Ж.Б. Сэй, и его единомышленники вкладывали по сути следующее смитовское положение: *при гибкой заработной плате и подвижных ценах, процентная ставка будет уравнивать спрос и предложение, сбережения и инвестиции при полной занятости.*

КАРЛ МАРКС

Карл Маркс (1818-1883), величайший немецкий социальный мыслитель, философ, экономист, был основоположником самой прогрессивной научной теории в истории человечества – диалектического и исторического материализма, разрабатывавший широкий круг проблем политической экономии, философии, социологии. Изучал право в Боннском и Берлинском университетах, но больший интерес вызывали у него философия и история. Маркс-ученый, в первую очередь – экономист («Капитал», 1867. Т. 1), социолог, историк. Философских проблем он касается главным образом в связи с разработкой проблем развития общества и критикой предшествовавших учений. Он основывался в философии на двух традициях – немецкой классической идеалистической философии от Канта до Гегеля и на материализме Просвещения.

Маркс был не только экономистом, но и философом. Он создал систему, которая охватила все социальные науки и существует определенная согласованность между всеми аспектами марксизма. Поэтому было бы неправильно хотя бы вкратце не остановиться на тех социально-философских взглядах Маркса, которые имеют самое непосредственное отношение к его экономической теории. Маркс ставил своей целью не просто исследование законов, управляющих производством, распределением и обменом материальных благ, а обнаружение законов развития общественно-экономических формаций, в более широком плане - законов развития человеческого общества. В отличие от представителей классической политической экономии, которые рассматривали капиталистический способ производства как вечный и неизменный, Маркс указал на его преходящий характер и именно с этих позиций исследовал его в своих работах, в частности, в "Капитале".

Капитал, по Марксу, является ничем иным, как накопленным неоплаченным трудом рабочих, результатом присвоения капиталистами прибавочной стоимости. Но не моральное осуждение несправедливости капитализма, что было так характерно для представителей утопического социализма от Т.Моора (1478-1535) до Р.Оуэна (1771-1858), привело Маркса к выводу о необходимости и неизбежности замены капитализма другим общественным строем. Считая противоречия источником движения и развития любой системы, согласно «Закону борьбы противоположностей», Маркс считал, что источником развития и смены общественно-экономических формаций являются противоречия между производительными силами общества

и производственными (экономическими) отношениями. Капитализм, согласно представлениям Маркса, исчерпает себя только тогда, когда существующие экономические отношения, ядром которых являются отношения собственности, не смогут дать возможность полностью использовать производительные силы общества. В качестве свидетельства, что капитализм уже переходит на заключительную стадию в своем развитии, Маркс указывал на периодически повторяющиеся экономические кризисы. Историческую тенденцию развития капитализма Маркс обозначил в одной из глав первого тома "Капитала", где в сжатой форме дал процесс развития капиталистической системы: от предприятий, основанных на мелкой частной собственности до предприятий-монополистов с высокой степенью концентрации общественного производства и капитала, которые требуют уже, согласно концепции Маркса, общественного управления и контроля. И только тогда частную собственность надо преобразовать, а трудящихся объединить на основе совместного распоряжения, владения и пользования средствами производства. Осуществление последнего и означает переход к другой социально-экономической системе, системе, основанной на общественной собственности на средства производства. Как видим, перспективы развития капиталистической системы у Маркса не связаны с его трудовой теорией стоимости, тем не менее, именно последней, в силу ее социальной привлекательности, обязан марксизм распространением своих социально-экономических идей. Утверждая, что капитал есть накопленный неоплаченный труд наемных работников, Маркс подвел идеологическую базу под стихийный протест пролетариата. Суть протеста - в восстановлении справедливости, которая заключалась бы в том, чтобы рабочий получал полный продукт своего труда. В частности, идея о праве работника на неурезанный продукт труда легла в основу программы, разработанной немецкими социал-демократами, идеологом которых являлся Ф.Лассаль (1825-1864). Однако требование это с самого начала было утопическим: ни в каком обществе трудящиеся не могут получать полный продукт в свое личное потребление, так как тогда не оставалось бы средств на накопление, общественные нужды, содержание аппарата управления и т.д. И вопрос лишь в том, кто присваивает часть созданного рабочим продукта - государство или частные лица. Маркс был последним из крупных экономистов, кто придерживался трудовой теории стоимости. Отрицание этой теории последующими поколениями экономистов было не в последнюю очередь связано с выводами, которые непосредственно вытекали из этой теории. Более того, проблема распределения созданного продукта, которая являлась ключевой проблемой классической политической экономии, также уходит на второй план именно вследствие своей остроты. А центральной проблемой для политической экономии с последней трети девятнадцатого века на несколько десятилетий становится исследование поведения обособленного субъекта в процессе принятия им экономических решений.

Огромный интерес представляет отношение Маркса к религии. Религию Маркс рассматривал как социальное явление, т.е. явление, укорененное в определенных социальных условиях, которые характеризуются частной

собственностью, эксплуатацией человека человеком, социальными антагонизмами. Методологической основой марксовской концепции религии является материалистическое понимание истории.

Ранние работы Маркса («Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «К критике гегелевской философии права» и др.) посвящены феномену отчуждения – понятию, которое Маркс почерпнул из работ Гегеля и Фейербаха, но в которое он вложил новое содержание. В этих работах религия рассматривается как выражение основной формы отчуждения – экономического. Общее для всех проявлений отчуждения то, что они несут на себе печать противоречащего природе человека отделения его сущностных сил от него самого. Исходная форма отчуждения – отчужденный труд, но во враждебную человеку противостоящую ему силу превращаются не только продукты труда, но также социальные институты и различные виды социальной практики. Религия предстает как «превратное сознание», порождение мира превратных отношений между людьми. В религии человек оказывается поработленным созданиями собственного сознания. Составной частью «человеческой эмансипации» является, поэтому, преодоление отчуждения в его религиозных формах. После «Тезисов о Фейербахе (1845)», содержащих анализ фейербаховой критики религии и концепции человека, понятие отчуждения ставится в новый контекст: после того как разоблачено отчуждение в его «священных образах», встает самая трудная и важная задача разоблачения отчуждения в его «не священных» мирских образах. Критика неба становится критикой земли, критика теологии – критикой политики. Не опровержение «религиозных иллюзий», а изменение тех социальных условий, которые создают в них потребность, – так определяется смысл критики религии.

В работах «зрелого» Маркса религия рассматривается как надстройка над экономическим базисом, наряду с политикой, философией, искусством и т.д.: экономический базис общества определяет политические и духовные процессы. В свою очередь они оказывают активное обратное воздействие на экономическую сферу, будучи составной частью социальных движений, классовой борьбы. Надстроечные явления получают объяснение на основе раскрытия их функций и их роли в экономических отношениях. Религия является разновидностью идеологии, т.е. выражает интересы классов и оказывается составной частью борьбы между ними. Она может оправдывать существующие порядки как установленные богом и в истории «де-факто» выполняла функцию «опиума народа». Но она может служить и служила во многих случаях стимулом в борьбе против социальной несправедливости.

Однако в основе своей религия остается воспроизводством человеческого самоотчуждения, неизбежного там и до тех пор, где и поскольку процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства; где общественные отношения между людьми принимают фантастическую форму отношений между вещами. Проблема преодоления религии – проблема возвращения человеку того, что создано им и ему принадлежит, т.е. не разрушение позитивного содержания религии, но его

развитие как «реального гуманизма». Другое дело, что собой представляет современная религия и её разновидности.

ЛЮДВИГ ЭРХАРД

Государственный и политический деятель ФРГ. По профессии экономист. Окончил Франкфуртский университет. В 1928-1942 сотрудник, затем директор института конъюнктурных исследований в Нюрнберге. В 1945-46 министр экономики Баварии, в 1948-49 директор управления хозяйством англо-американской зоны оккупации Германии. С 1949 депутат бундестага от Христианско-демократического союза (ХДС), в 1949-1963 министр экономики, в 1957-63 вице-канцлер ФРГ. В 1963-66 федеральный канцлер; в основном продолжал политический курс К. Аденауэра. В 1966-67 председатель, с 1967 почетный председатель ХДС. В своей практической деятельности и трудах по экономическим вопросам выступал за развитие так называемого социального рыночного хозяйства.

Именно на долю профессора Эрхарда выпало принципиальным образом изменить положение дел в экономике. Можно сказать: все рыночные реформы стран Запада второй половины XX века в большей или меньшей степени вышли из реформы Эрхарда. Всем реформаторам пришлось решать весьма близкие по своему характеру проблемы. Иногда буквально поражают совпадения не только в их действиях, но даже в риторике. "Если указывают на то, что до денежной реформы какой-то вид одежды стоил, скажем, 12 марок, а сегодня - 15-18, - говорил Эрхард через несколько недель после начала преобразований, - то пусть это и соответствует истине, но только с тем небольшим дополнением, что обычный потребитель теперь, в отличие от прежнего времени, действительно может купить данную вещь. Очевидно, критики чересчур полагаются на короткую память людей".

Эрхард оказался первым в мире либеральным реформатором нового типа. Ему пришлось работать в условиях, когда массированное государственное вмешательство в экономику стало реальностью. Он уже не мог позволить себе вернуться к тому либеральному капитализму, который существовал в середине XIX века. Эрхард понимал, что в условиях значительного влияния социалистических идей ему не обойтись без использования широких мер по социальной защите населения и без применения (хотя бы на словах) этатистской риторики. Но принципиально важным для Эрхарда было сохранение хозяйственной свободы и финансовой стабильности.

Централизм и инфляция являлись его самыми главными врагами. Что же касается участия государства в экономике, то оно им не отвергалось, как не отвергалось это участие впоследствии даже самыми активными "шокотерапевтами", действовавшими в Латинской Америке 70 - 90-х гг. и в Восточной Европе 90-х гг.

По мере своих сил Эрхард стремился минимизировать проявления этатизма, но отнюдь не бороться с той силой, которую разумнее было поставить на свою сторону. В этом состояла суть стратегии, получившей

знаменитое ныне название "социальное рыночное хозяйство". Упор в нем делался на все "рыночное", а отнюдь не на социальное обеспечение, как уверяют порой социалисты, стремящиеся записать Эрхарда в свои союзники. Даже среди христианских демократов Эрхард был крайне правым. В так называемой Аленской программе партии хватало социализма. Но, как ни парадоксально, экономические реформы, проводимые ХДС, основывались не на ней, а на личной программе Эрхарда - человека, который в это время еще даже не был членом партии.

В основе всего реформаторского курса канцлера ФРГ лежала политика экономического восстановления Германии.

Фактически вся деятельность Эрхарда определялась тремя важнейшими уроками, которые он получил в молодости. Первый урок - урок свободы - Эрхард получил в родной семье. Его отец - католик, взял в жены женщину евангелического вероисповедания и позволил ей воспитать детей в своей вере. Впоследствии Эрхард, оставаясь протестантом, прекрасно сотрудничал с католиками в христианско-демократических кругах.

Вторым важным уроком был урок макроэкономики. Вернувшись с фронта, Эрхард пронаблюдал, как инфляция почти уничтожила бизнес его отца - владельца небольшой торговой лавки. Придя к власти, он никогда не позволял себе легкомысленно играть с такими опасными вещами, как денежная эмиссия.

Третьим уроком оказался урок научного поиска. Став студентом и столкнувшись с низким качеством преподавания во Франкфуртском университете, Эрхард отправился в деканат, набрался смелости и спросил, где здесь все-таки можно получить науку. Ему ответили, что есть один человек, которого зовут Франц Оппенгеймер. Держится он особняком, разрабатывает свою собственную теорию и для сдачи экзамена вряд ли может быть полезен.

Эрхард пошел именно к нему и с тех пор считал Оппенгеймера одним из лучших немецких ученых-экономистов, человеком, заложившим основы либерального мировоззрения в Германии. Самостоятельно заниматься наукой Эрхард начал сравнительно поздно - накануне Великой депрессии конца 20-х - начала 30-х гг. Но вскоре он стал заместителем директора Института по изучению конъюнктуры в Нюрнберге. В 1942 г. из-за разногласий с нацистами ему пришлось покинуть Институт, и это (наряду с профессионализмом) в значительной мере определило его быстрое послевоенное продвижение.

Свою роль сыграло и то, что с 1943 г. Эрхард стал руководителем небольшого исследовательского центра, который был сформирован под крышей "имперской группы промышленности". За два с лишним года существования центра для отвода глаз было подготовлено несколько бесцветных публикаций по второстепенным вопросам, тогда как основное внимание уделялось разработке экономической реформы, которая понадобится после того, как рухнет нацистский режим.

В 80-х гг. в социалистических странах многие молодые экономисты точно так же, работая в официальных академических структурах, на самом деле занимались в первую очередь подготовкой будущих реформ.

После окончания войны Эрхард быстро продвинулся по государственной службе. В сентябре 1945 г. за ним внезапно приехал американский солдат и увез в неизвестном направлении. Жена готова была ожидать самого худшего, но, когда муж вернулся хмурый и задумчивый, в ответ на свой вопрос она услышала: "Теперь ты супруга государственного министра экономики Баварии".

Впрочем, значило это немного. Королевство было малым, разгуляться негде. Решить макроэкономические проблемы Баварии отдельно от проблем Германии в целом было так же невозможно, как, скажем, в начале 90-х гг. добиться стабилизации положения дел в Петербурге без радикальных реформ во всероссийских масштабах. Эрхард не особо стремился администрировать в Баварии и вскоре покинул службу, не снискав никаких лавров. Зато вскоре после этого он был назначен на пост начальника особого отдела по вопросам денег и кредита при Экономическом совете Бизонии (объединенной англо-американской оккупационной зоны), а в марте 1948 г. стал директором Экономического управления Бизонии. С этого момента началась реальная работа.

Уже в 1946 г., будучи министром экономики Баварии, Эрхард активно настаивал на проведении реформ.

Сама история событий, произошедших 18-20 июня 1948 г., много говорит как о характере Эрхарда, так и о положении, в котором находилась тогда Германия. Эрхард отменил государственное планирование и централизованное ценообразование на большую часть товаров, предоставив немецким предприятиям полную свободу деятельности, продолжал держаться за либерализм и финансовую стабильность, даже несмотря на страшные трудности 1948-49 гг. и жесткое сопротивление социал-демократов. Он мог вступать в жесткую полемику с оппонентами, готов был не понравиться им.

Эрхард всегда стремился разъяснить народу специфику проводимого им курса вместо того, чтобы заниматься столь популярной в XX веке демагогией. "Я готов, - отмечал он, - уговаривать каждого отдельного германского гражданина до тех пор, пока он не устыдится, что не поддерживает усилия, направляемые на поддержание устойчивости валюты". Он владел искусством убеждать, вызывал доверие к себе, завоевывал сторонников.

Судьба реформы решилась после начала корейской войны. Цены на сырье, импортируемое немецкой промышленностью, выросли в среднем на 67%, тогда как цены на готовую продукцию, экспортируемую из страны, - только на 17%. Обеспечить быстрый экономический рост можно было только за счет захвата внешнего рынка и вытеснения с него конкурентов. Если бы промышленность в этот момент не оказалась конкурентоспособной, кризис мог бы только ухудшить хозяйственное положение.

Паника, связанная с ожиданием новой глобальной войны, вызвала покупательский ажиотаж. Скачок цен произошел в тот момент, когда вроде бы не имелось никаких оснований для беспокойства.

Противники Эрхарда с нетерпением ждали, когда же он сломается. Казалось, что весь тщательно продуманный курс министра экономики внезапно

рушится. На заседаниях Бундестага ему устраивали жесточайшие обструкции, буквально не давая говорить и обвиняя в том, что он пляшет под американскую дудку. Нетрудно представить себе, что чувствовал при этом Эрхард, не обладавший, в отличие от своего канцлера, столь необходимой для политика толстокожестью. Аденауэру даже принадлежит каламбур, что, мол, Эрхард - толстяк с тонкой кожей, а сам он - тощий, но толстокожий.

Сам Аденауэр готов был в тот момент пожертвовать Эрхардом. Про канцлера поговаривали, что все знания о состоянии дел в немецкой экономике он черпает из отчетов своей домохозяйки, вернувшейся с рынка. Но это было, скорее всего, преувеличением. Если бы модель Эрхарда не дала быстрых результатов, жертва была бы объективно необходима.

Между канцлером и министром экономики (этот пост Эрхард занял после формирования ФРГ) возник острый конфликт, вышедший за пределы узкого партийного руководства. В конечном счете Аденауэр вынужден был отступить.

Вдвойне осложнило положение то, что в США, считавшихся оплотом свободного рынка, было принято решение о временном замораживании цен и зарплат. Эрхард, который никогда не скрывал своих симпатий к американской экономике и мог заявить, что "Германия хочет стать первой европейской американской страной", теперь оказывался вдруг "святейшим Папой римского".

Пришлось пойти на компромиссы, допустив нелиберальные ограничения во внешнеэкономической сфере. Это позволило выиграть время. А затем война стала работать на Германию. Стабильная экономика с дешевой рабочей силой стала наполнять мировой рынок, остро нуждающийся в товарах, своей продукцией. Темп роста германского ВВП в 50-х гг. оказался самым высоким среди развитых стран, а темпы роста цен - самыми низкими. Столь радикальное преобразование разрушенной гитлеризмом страны было экономическим чудом. Сам Эрхард, впрочем, не любил слово "чудо", предпочитая постоянно подчеркивать, что успех покоится на строгом научном фундаменте.

Эрхард полностью отказался от всяких магических манипуляций с регулированием, столь популярных на Востоке и активно использовавшихся его предшественниками в Германии. Он строго определил Германию как страну западной культуры и рыночной экономики, сделав ее одним из столпов "общего рынка". И в этом движении на запад он тоже был предшественником многих реформаторов конца столетия.

Успех Эрхарда был столь велик, что в 1963 г., когда Аденауэр ушел на пенсию, он стал его преемником на посту канцлера. И тут-то, на вершине славы, его ждал полный провал. Прямолинейность Эрхарда хорошо срабатывала в годы острых конфликтов под прикрытием, обеспечиваемым старым канцлером, но совершенно не годилась для того, чтобы стать основным курсом новой эпохи. В 1966 г. соратники фактически вынудили его подать в отставку, что, впрочем, не сильно ударило по репутации великого реформатора. Вплоть до самой своей

смерти в 1977 г. Эрхард оставался старейшим депутатом Бундестага - символом новой Германии и новой Европы.

Несмотря на несложившуюся личную карьеру, Эрхарду всё-таки удалось доказать всему миру – что такое «немецкое чудо в экономике XX века». Мы считаем, что его успехи в этом были достигнуты лишь потому, что именно он был хорошо вооружен идеями классической школы политэкономии и именно поэтому, только ему, хотя бы в масштабе Германии, удалось заставить работать экономику Германии на социальные нужды Германии. Разумеется, такое направление экономики не могло распространяться на остальной «передовой Запад». Она не могла распространяться лишь по той причине, что в большинстве стран мира – уже господствовала хрематистическая экономическая среда.

Глава VI

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Следует обратиться к рассмотрению проблемы хронологических границ классической политической экономии. Этот момент является действительно проблемным, потому что уже второе столетие подряд, принимая почти без споров вопрос о периоде зарождения «классической школы» и первых, как выразился К. Маркс, ее «отцах», ученые-экономисты все еще не пришли к общему выводу о времени завершения и последних авторах данного направления экономической мысли.

Дело в том, что исторически в экономической литературе сложились две позиции толкования того, когда исчерпала себя «классическая школа», – ограничительная (марксистская) и расширительная. Последняя в наши дни, по существу, превращается в общепринятую для большинства интересующихся эволюцией экономических доктрин.

Коротко суть этих позиций такова. Согласно марксистской утверждается, что классическая политическая экономия завершилась в начале XIX в. трудами А. Смита и Д. Рикардо и что затем началась эпоха так называемой «вульгарной политической экономии», родоначальники которой Ж.Б. Сэй и Т. Мальтус хватаются, по словам К. Маркса, «за внешнюю видимость явлений и в противоположность закону явления».

Главным аргументом, обосновывающим избранную позицию относительно времени завершения эпохи классической политической

экономики, Карл Маркс считает открытый им же закон прибавочной стоимости. Этот закон, по его мысли, вытекает из центрального звена учения Смита и Рикардо – трудовой теории стоимости, отказавшись от которой «вульгарный экономист» обречен стать апологетом буржуазии, пытающимся скрыть эксплуататорскую сущность в отношениях присвоения капиталистами создаваемой рабочим классом прибавочной стоимости.

Вывод К. Маркса однозначен: «классическая школа» убедительно раскрывала классовые антагонистические противоречия капитализма и подвела к концепции бесклассового социалистического будущего.

Современная мировая наука признаёт метод исследования К.Маркса для анализа экономики своего времени, но считает, что нельзя догматически переносить его на анализ современной экономики, рыночную систему.

В соответствии с расширительной позицией, ставшей для большинства зарубежных источников экономической литературы бесспорной, версия классификации этапов истории экономической мысли как «классической» и «вульгарной» политической экономии вообще исключена, хотя научные достижения и А. Смита, и Д. Рикардо оцениваются столь же высоко, как К. Маркса.

Однако к именам продолжателей учения Смита-Рикардо и соответственно временным границам «классической школы» прибавляют не только целую плеяду экономистов всей первой половины XIX в., включая Ж.Б. Сэя, Т. Мальтуса, Н. Сениора, Ф. Бастиа и других, но и величайшего ученого второй половины XIX в. Дж.С. Милля.

Принимая во внимание обозначенные выше общие теоретико-методологические принципы классической политической экономии, можно утверждать, что К. Маркс, как и Дж.С. Милль, является одним из завершителей «классической школы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов В.М., Ершова Т.В. История экономических учений. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1999 г.
2. Германия: факты. F.-am-M.: Societats-Verlag, 1998.
3. Кляйн Х. История немецкой марки. F.-am-M.:Frankfurter Societats-Druckerei:Deutschland, №5 Ноябрь 1997.
4. Петти В., Смит А., Рикардо Д. и др. Классика экономической мысли – М: Эксмо-Пресс, 2001. –896 с.
5. Розенберг Д.И. Комментарии к I тому «Капитала» К. Маркса. – М.: изд-во Социально-экономической литературы, 1961. – 312 с.
6. Розенберг Д.И. Комментарии к II тому «Капитала» К. Маркса. – М.: изд-во Социально-экономической литературы, 1961. – 284 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. –960 с.
8. Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии. – Дело, 2000. – 232 с.
9. Экономика. Учебник / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 1999. – 580 с.
- 10.Экономическая теория / под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. – Минск: Экоперспектива, 2005. – 637 с.
- 11.Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: «Начала-Пресс», 1991. – 336 с.
- 12.Ядгаров Я.С. История экономических учений, учебник. – М.: изд-во «Инфа-М», 1998 г. – 282 с.
- 13.Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., изд-во «Экономика», 1996 г. – 544 с.

Научное издание

Логуа Рамаз Акакиевич

**КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
/МОНОГРАФИЯ/**

ISBN 978-5-904029-08-1

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»
443010, г. Самара, ул. Льва Толстого 23.

Отпечатано фотоспособом в соответствии с материалами, представленными заказчиком

Подписано в печать 13.03.2009г. Формат 60x84 1/16 Бумага писчая №1.
Гарнитура Таймс.
Заказ № 333. Печать оперативная. Усл. Печ. Л. 2,5. Уч. Изд. Л. 2.2. тираж 500 экз.

Отпечатано в издательстве учебной и научной литературы Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики
443090, г. Самара, Московское шоссе 77. тел. (846) 228 00 44